

Экологические
сказки для детей
дошкольного
возраста

Содержание:

Экологические сказки о грибах	3
Благородный гриб М. Малышев	3
Храбрый опенок Э. Шим	5
Война грибов и ягод В. И. Даль	6
Знакомство с грибами А. Лопатина	8
Грибная аптека А. Лопатина	10
Две сказки Н. Павлова	13
По грибы Н. Сладков	16
Мухомор Н. Сладков	17
Соперница О. Чистяковский	18
Экологические сказки о растениях	19
Почему у земли платье зеленое А. Лопатина	19
Кто землю украшает А. Лопатина	19
Могучая травинка М. Скребцова	21

Экологические сказки о грибах

Благородный гриб

М. Малышев

На уютной лесной поляне, усыпанной цветами, росли два гриба – белый и мухомор. Росли они так близко, что если бы хотели, могли бы обмениваться рукопожатиями.

Как только ранние лучи солнца будили все растительное население полянки, гриб-мухомор всегда говорил своему соседу:

— Доброе утро, приятель.

Утро частенько выдавалось добрым, однако белый гриб никогда не отвечал на приветствия соседа. Так продолжалось изо дня в день. Но однажды на обычное мухоморово «доброе утро, приятель», белый гриб сказал:

— Как же ты, братец, навязчив!

— Я не навязчив, — скромно возразил мухомор. — Я только хотел с тобой подружиться.

— Ха-ха-ха, — засмеялся белый. — Да неужели ты думаешь, что я стану заводить с тобой дружбу?!

— А почему бы и нет? — добродушно спросил мухомор.

— Да потому что ты – поганка, а я... а я – благородный гриб! Вас, мухоморов, никто не любит, потому что вы ядовиты, а мы, белые, съедобны и вкусны. Сам посуди: нас и мариновать, и сушить, и варить, и жарить можно, мы редко бываем червивые. Люди нас любят и ценят. А вас – почти не замечают, разве что ногой пнут. Верно?

— Верно, — печально вздохнул мухомор. — Но зато посмотри, какая у меня красивая шляпка! Яркая и веселая!

— Хм, шляпка. Кому нужна твоя шляпка. — И белый гриб отвернулся от соседа.

А в это время на полянку вышли грибники – маленькая девочка со своим отцом.

— Грибы! Грибы! – весело закричала девочка, увидев наших соседей.

— Верно, — сказал отец и добавил: да это белый гриб! Он срезал его под самый корешок и отправил в корзинку.

— А этот? – спросила девочка, указывая на мухомор.

— А этот оставим, он нам не нужен.

— Почему?

— Он ядовитый.

— Ядовитый?! Значит, его нужно растоптать!

— Зачем же. Он полезный – злые мухи садятся на него и погибают. Белый гриб благородный, а мухомор – полезный. А потом, посмотри, какая у него красивая, яркая шляпка!

— Верно, — согласилась девочка. – Пусть стоит.

И мухомор остался стоять на цветастой полянке, радуя глаз своей яркокрасной в белую горошинку шляпкой...

Храбрый опенок

Э. Шим

Много по осени грибов уродилось. Да какие молодцы — один другого краше!

Под темными елками деды боровики стоят. У них кафтаны белые надеты, на головах — шляпы богатые: снизу желтого бархата, сверху — коричневого. Загляденье!

Под светлыми осинками отцы-подосиновичи стоят. Все в мохнатых серых курточках, на головах красные шапки. Тоже красота!

Под высокими соснами братцы маслята растут. Надеты на них желтые рубашки, на головах картузики клеенчатые. Тоже хороши!

Под ольховыми кустиками сестрицы сыроежки хороводы водят. Каждая сестрица в льняном сарафанчике, голова цветным платочком повязана. Тоже неплохи!

И вдруг возле поваленной березы вырос еще один гриб-опенок. Да такой невидный, такой неказистый! Ничего нет у сироты: ни кафтана, ни рубашки, ни картуза. Стоит босиком на земле, и голова непокрыта — белобрысые кудерьки в колечки завиваются. Увидали его другие грибы и ну — смеяться: — Глядите, неприбранный какой! Да куда ж ты на свет белый вылез? Тебя ни один грибник не возьмет, никто тебе не поклонится! Опенок тряхнул кудрями и отвечает:

— Не поклонится нынче, так я подожду. Авось когда-нибудь и пригожусь.

Но только нет — не замечают его грибники. Ходят меж темных елок, собирают дедов боровиков. А в лесу холоднее становится. На березах листья пожелтели, на рябинах покраснели, на осинках пятнышками покрылись. Ночами студеная роса на мох ложится.

И от этой студеной росы сошли деды боровики. Ни одного не осталось, все пропали. Опенку тоже зябко в низине стоять. Но хоть ножка у него тонкая, да зато легкая — взял, да и повыше перебрался, на березовые корни. И опять грибников ждет.

А грибники ходят в перелесках, собирают отцов подосиновичков. На Опенка по-прежнему не глядят.

Еще холоднее стало в лесу. Засвистел ветер-сиверко, все листья с деревьев оборвал, голые сучья качаются. С утра и до вечера льют дожди, и укрыться от них некуда.

И от этих злых дождей сошли отцы подосиновичи. Все пропали, ни одного не осталось.

Опенка тоже дождем заливает, но он хоть и щупленький, а пряткий. Взял и вскочил на березовый пенек. Тут его никакой ливень не затопит. А грибники все равно не замечают Опенка. Ходят в голом лесу, собирают братцев маслят и сестриц сыроежек, в кузовки кладут. Неужели так и пропасть Опенку ни за что, ни про что?

Совсем холодно стало в лесу. Мутные тучи надвинулись, потемнело кругом, с неба снежная крупа сыпаться начала. И от этой снежной крупы сошли братцы маслята и сестрицы сыроежки. Ни одного картузика не виднеется, ни один платочек не мелькнет.

На непокрытую голову Опенка крупа тоже сыплется, застревает в кудрях. Но хитрый Опенка и тут не оплошал: взял да и прыгнул в березовое дупло. Сидит под надежной крышей, потихоньку выглядывает: не идут ли грибники? А грибники тут как тут. Бредут по лесу с пустыми кузовками, ни одного грибка не могут найти. Увидели Опенка да так-то обрадовались: — Ах ты, милый! — говорят. — Ах ты, храбрый! Ни дождей, ни снега не побоялся, нас дожидался. Спасибо тебе, что в самое ненастное время помог! И низко-низко поклонились Опенку.

Война грибов и ягод

В. И. Даль

Красным летом всего в лесу много — и грибов всяких, и всяких ягод: земляники с черникой, и малины с ежевикой, и черной смородины. Ходят девки по лесу, ягоды собирают, песенки распевают, а гриб-боровик, под дубочком сидючи, и пыжится, дуется из земли прет, на ягоды гневается: «Видишь, что их уродилось! Бывало, и мы в чести, в почете, а ныне никто на нас и не посмотрит!

— Постой же, — думает боровик, всем грибам голова, — нас, грибов, сила великая — пригнетем, задушим ее, сладкую ягоду!»

Задумал-загадал боровик войну, под дубом сидючи, на все грибы глядючи, и стал он грибы сзывать, стал помощь кликать:

— Идите вы, волнушки, выступайте на войну!

Отказались волнушки:

— Мы все старые старушки, не повинны на войну.

Идите вы, опенки!

Отказались опенки:

— У нас ноги больно тонки, не пойдем на войну.

— Эй вы, сморчки! — крикнул гриб-боровик. — Снаряжайтесь на войну!

Отказались сморчки, говорят:

— Мы старички, уж куда нам на войну!

Рассердился гриб, прогневался боровик, и крикнул он громим голосом:

— Грузди вы, ребята дружны, идите со мной воевать, заносчивую ягоду избивать!

Откликнулись грузди с подгруздками:

— Мы, грузди, мы идем с тобой на войну, на лесную и полевую ягоду, мы ее шапками закидаем, пятой затопчем!

Сказав это, грузди полезли дружно из земли, сухой лист над головами их вздымается, грозная рать подымается.

«Ну, быть беде», — думает зеленая травка.

А на ту пору пришла с коробом в лес тетка Варвара — широкие карманы. Увидев великую груздевую силу, ахнула, присела и ну грибы собирать да в кузов класть. Набрала его полным-полнешенько, насилу до дома донесла, а дома разобрала грибки по родам да по званиям: волнушки — в кадушки, опенки — в боченки, сморчки — в бурачки, груздки — в кузовки, а гриб боровик попал в вязку; его пронизали, высушили да продали.

С той поры перестал гриб с ягодой воевать.

Знакомство с грибами

А. Лопатина

В начале июля на целую неделю зарядили дожди. Анюта и Машенька приуныли. Они скучали без леса. Бабушка отпускала их погулять во дворе, но как только девочки промокали, тут же звала их домой. Кот Порфирий говорил, когда девочки звали его гулять:

— Что за охота мокнуть под дождем? Лучше я дома посижу, сказку сочиню.

— Я тоже считаю, что мягкий диван более подходящее место для котов, чем сырая трава, — поддакивал Андрейка.

Дедушка, возвращаясь из леса в мокром плаще, смеясь, говорил:

— Июльские дожди землю питают, урожай ей растить помогают. Не переживайте, скоро в лес за грибами пойдем.

Алиса, встряхиваясь так, что мокрая пыль летела во все стороны, рассказывала:

— Уже сыроежки полезли, а в осиннике два маленьких подосиновика выскочили в красных колпачках, по я их оставила, пусть подрастут.

Анюта и Машенька с нетерпением ждали, когда дедушка возьмет их с собой за грибами. Особенно после того, как он принес однажды целую корзинку молодых грибов. Вынув из корзинки крепенькие с серыми ножками и гладкими коричневыми шапочками грибки, он сказал девочкам:

— Ну-ка, отгадайте загадку:

В роще у березки повстречались тезки.

— Знаю, — воскликнула Анюта, — это подберезовики, они растут под березами, а подосиновики растут под осинками. Они похожи на подберезовики, но шляпки у них красные. Еще бывают боровики, они в борах растут, а сыроежки разноцветные везде растут.

— Да вы у нас грибную грамоту знаете! — удивился дедушка и, достав из корзины целый ворох желто-рыжих пластинчатых грибочков, сказал:

— Раз вам все грибы знакомы, помогите-ка мне найти нужное слово:

Золотистые...

Очень дружные сестрички,

Ходят в рыженьких беретах, Осень

в лес приносят летом.

Девочки смущенно молчали.

— Стишок этот о лисичках: они вырастают огромной семьей и в траве словно осенние листочки золотятся, — объяснил всезнающий Порфирий.

Анюта обиженно сказала:

— Дедушка, ведь мы только некоторые грибы изучали в школе. Учительница сказала нам, что среди грибов много ядовитых, их есть нельзя. Еще она сказала, что сейчас даже хорошими грибами можно отравиться, и лучше их вообще не собирать.

— Учительница вам правильно сказала, что ядовитые грибы есть нельзя и что сейчас многие хорошие грибы вредными для человека становятся. Заводы всякие отходы в атмосферу выбрасывают, вот и оседают разные вредные вещества в лесах, особенно возле городов больших, а грибы их впитывают. Но хороших грибов много! Нужно только с ними подружиться, тогда они сами к вам навстречу выбегут, когда вы в лес придете.

— Ой, какой замечательный грибок, крепкий, толстенький, в бархатной светлокоричневой шапочке! — воскликнула Машенька, сунув свой нос в корзинку.

— Это, Машенька, белый выскочил раньше времени. Обычно они в июле появляются. Про него говорят: Вылез боровичок крепенький бочек,

Кто его увидит, всяк поклонится.

— Дедушка, почему боровичок называют белым, если у него коричневая шляпка? — спросила Машенька.

— У него мякоть белая, вкусная и душистая. У подосиновиков, например, мякоть синееет, если ее разрежешь, а у белых мякоть не темнеет ни при резке, ни при варке, ни при сушке. Гриб этот в народе издавна считают одним из питательнейших. Есть у меня знакомый профессор, он грибы изучает. Так вот он мне рассказывал, что в боровиках ученые нашли двадцать самых важных для человека аминокислот, а также множество витаминов и минеральных веществ. Недаром грибы эти называют лесным мясом, потому что белков в них даже больше, чем в мясе.

Дедушка, а учительница нам говорила, что в будущем люди все грибы на огородах будут выращивать и в магазине покупать, — сказала Анюта, а Мишенька добавила:

— Нам мама покупала грибы в магазине — белые шампиньоны и серые вешенки, очень вкусные. У вешенок шляпки на уши похожи, и они друг с другом срослись, словно один гриб получился.

— Ваша учительница права, да только лесные грибы дарят людям целебные свойства леса и его лучшие ароматы. Многие грибы человеку на огороде не вырастить: без деревьев и без леса они жить не могут. Грибница с деревьями, как неразлучные братья корешками сплелись и друг друга кормят. Да и ядовитых грибов не так много, просто люди в грибах не очень разбираются. Всякий гриб чем-нибудь полезен. Впрочем, пойдете в лес, грибы сами вам о себе все расскажут.

— А пока давайте я вам свою сказку про грибы расскажу, — предложил Порфирий, и все с радостью согласились.

Грибная аптека

А. Лопатина

— Я с лесом дружбу завел, когда еще маленьким котенком был. Лес меня хорошо знает, всегда приветствует, как старого знакомого, и тайны свои от меня не прячет. Как-то от напряженной умственной работы у меня острая мигрень началась, и я решил сходить в лес проветриться. Иду по лесу, дышу. Воздух в нашем сосновом бору отменный, и мне сразу легче стало. Грибов к тому времени высыпало видимо-невидимо. Я иногда с ними болтаю, а тут мне не до разговоров было. Вдруг на полянке встречает меня целое семейство маслят с шоколадными скользкими шляпками и в желтых кафтанах с белыми оборочками:

— Ты чего, кот, мимо нас проходишь, не здороваешься? — спрашивают хором.

— Не до разговоров мне, — говорю, — голова болит.

— Тем более остановись да закуси нами, — запищали они снова хором. — В нас, маслятах боровых, особое смолистое вещество имеется, которое острую головную боль снимает.

Грибочки сырые никогда я не жаловал, особенно после бабушкиных вкуснящих грибных кушаний. Но тут решился пару маленьких маслят прямо сырыми съесть: очень уж голова ныла. Они оказались такими упругими, скользкими и сладкими, что сами в рот проскочили и боль в голове как рукой сняли.

Поблагодарил я их и дальше пошел. Смотрю, моя знакомая белка старую огромную сосну в грибную сушилку превратила. Сушит она на сучках грибы: сыроежки, опята, моховики. Грибы все хорошие и съедобные. Но вот среди хороших и съедобных я вдруг увидел... мухомор! Наткнут на сучок — красный, в Целую крапинку. «Для чего белке мухомор ядовитый?» — думаю. Тут и она сама появилась с еще одним мухомором в лапках.

— Здравствуй, белка, — говорю ей, — кого это ты мухоморами отравить собралась?

— Глупости говоришь, — фыркнула белка. — Мухомор — одно из замечательных лекарств грибной аптеки. Я, бывает, затоскую зимой, занервничаю, тогда кусочек мухомора меня успокаивает. Да мухомор не только при нервных расстройствах помогает. Он и туберкулез, и ревматизм, и спинной мозг, и экзему лечит.

— А еще какие грибы есть в грибной аптеке? — спрашиваю я белку.

— Некогда мне тебе объяснять, у меня дел полно. Через три поляны отсюда найдешь большой мухомор, он у нас главный аптекарь, у него и спроси, — протараторила белка и ускакала, только хвост рыжий мелькнул.

Нашел я ту поляну. Стоит на ней мухомор, сам 'темно-красный, а из-под шляпки спустил вниз вдоль ножки белые панталоны и даже со складочками. Рядом с ним сидит хорошенькая волнушка, вся подобранная, губки округлила, облизывается. Из грибов опят на длинных коричневых ножках и в коричневых чешуйчатых шляпках на пне шапка выросла — дружное семейство из пятидесяти грибов и грибочков. У молодежи шапочки-беретики и на ножках белые фартучки висят, а старики носят плоские шляпы с бугорком посредине и фартучки свои сбрасывают: взрослым фартучки ни к чему. В стороне по кругу говорушки уселись. Скромницы они, шляпы имеют не модные, серобурые с завернутыми вниз краями. Прячут под шляпками свои беловатые пластинки и бормочут о чем-то тихонечко. Поклонился я всей честной компании и объяснил им, зачем пришел.

Мухомор — главный аптекарь, говорит мне:

— Наконец-то и ты, Порфирий, к нам заглянул, а то всегда мимо бегал. Ну да я не обижаюсь. Мне последнее время редко кто кланяется, чаще пинают меня да палками сшибают. Вот в древние времена другое дело: с моей помощью местные лекари лечили всякие поражения кожи, болезни внутренних органов и даже психические расстройства.

Люди, к примеру, пенициллин и другие антибиотики используют, а не помнят, что они из грибов добыты, только не из шляпочных, а из микроскопических. Но и мы, шляпочные грибы, в этом деле не последние. Сестрицы говорушки и их родственницы — рядовки да серушки, тоже антибиотики имеют, которые даже с туберкулезом и тифом успешно справляются, а грибники их не жалуют. Грибники порой даже мимо опят проходят. Не знают они, что опята — кладезь витамина В, а также важнейших для человека элементов — цинка и меди.

Тут на поляну сорока прилетела и застрекотала:

— Кошмар, кошмар, у медведицы медвежонок заболел. Пробрался на свалку и там гнилых овощей наелся. Ревет он сейчас от боли и по земле катается.

— Мухомор нагнулся к своей помощнице волнушке, посоветовался с ней и сказал сороке:

— К северо-западу от медвежьей берлоги ложные опята на пне растут в лимонно-желтых шапках. Скажи медведице, чтобы дала их сыну своему для прочищения желудка и кишечника. Да предупреди, много пусть не дает, а то

ядовитые они. Спустя два часа пусть боровичками его покормит: они его успокоят и подкрепят.

Тут я попрощался с грибами и домой побежал, потому что почувствовал, что пришло время и мне чем-нибудь силы подкрепить.

Две сказки

Н. Павлова

Маленькая девочка пошла в лес за грибами. Подошла к опушке и давай хвастаться:

— Ты, Лес, лучше и не прячь от меня грибы! Все равно наберу полную корзину. Я ведь все, все твои тайны знаю!

— Не хвались! — зашумел — Лес. — Не хвастай! Где там все!

— А вот увидишь, — сказала девочка и пошла искать грибы.

В мелкой травке, между березками, росли грибы подберезовики: шляпки серые, мягкие, ножки с черными махорками. В молодом осиннике собрались толстые крепкие малыши-подосиновики в туго натянутых оранжевых чепчиках.

А в полумраке, под елочками, среди прелой хвои, девочка нашла коротышкирыжики: рыженькие, зеленоватые, полосатые, а посередине шляпки ямочка, как будто зверушка лапкой вдавила.

Девочка набрала грибов полную корзинку, да еще с верхом! Вышла на опушку и говорит:

— Видишь, Лес, сколько я разных грибов набрала? Значит, понимаю, где их надо искать. Не даром хвасталась, что все твои тайны знаю.

— Где там все! — зашумел Лес. — У меня тайн поди больше, чем листьев на деревьях. А что ты знаешь? Тебе даже и то невдомек, отчего подберезовики растут только под березами, подосиновики — под осинами, рыжики — под елками да соснами.

— А вот и вдомак, — ответила девочка. Но сказала она это просто так, из упрямства.

— Не знаешь ты этого, не знаешь, — зашумел Лес,

— это рассказать — сказка будет!

— Знаю, какая сказка, — упрямылась девочка. — Погоди немножко, я ее вспомню и сама тебе расскажу.

Она посидела на пеньке, подумала, а потом стала рассказывать.

Раньше было такое время, что грибы не стояли на одном месте, а бегали по всему лесу, танцевали, становились вверх ногой, озорничали.

Раньше в лесу все умели танцевать. Один Медведь не умел. А он был самый главный начальник. Однажды в лесу справляли день рождения столетнего престолетнего дерева. Все танцевали, а Медведь — самый-то главный — сидел как пень. Обидно ему стало, и решил он научиться танцевать. Выбрал себе поляну и стал там упражняться. Но он, конечно, не хотел, чтобы его видели, стеснялся, и поэтому дал приказ:

— Никому никогда на моей поляне не появляться.

А эту поляну очень любили грибы. И они не послушались приказа. Подкараулили, когда Медведь прилег отдохнуть, оставили Поганку его сторожить, а сами убежали на поляну играть.

Медведь проснулся, увидел перед своим носом Поганку и крикнул:

— Ты что тут торчишь? А она отвечает:

— Все грибы убежали на твою поляну, а меня оставили караулить.

Медведь взревел, вскочил, прихлопнул Поганку и помчался на поляну.

А грибы играли там в палочку-выручалочку. Попрытались кто куда. Грибок с красной шапочкой спрятался под Осиной, рыженький — под елкой, а длинноногий с черными махорками — под Березой.

А Медведь-то как выскочит, да как заорет — Ры-ыыы! Попались, грибочки! Попались! Грибы со страха так все к месту и приросли. Тут Береза опустила листочки и прикрыла ими свой грибок. Осина скинула круглый листик прямо на шляпку своего грибка.

А елка пригребла лапой к Рыжику сухие иголки.

Поискал Медведь грибы, да так ни одного и не нашел. С тех пор те грибы, которые прятались под деревьями, так и растут каждый под своим деревом. Помнят, как оно его спасло. И зовут теперь эти грибы Подберезовик и Подосиновик. А Рыжик так и остался Рыжиком, за то, что рыжий. Вот и вся сказка!

— Это ты складно придумала! — зашумел Лес. — Хороша сказка, да только правды в ней — ни капельки. А ты послушай-ка мою сказку-быль. Жили-были и лесу под землею корни. Не в одиночку — семьями жили: Березовые — при Березе, Осиновые — при Осине, Еловые — при елке.

И вот, поди ж ты, откуда ни возьмись, появились рядом бездомные Корешки. Диво-Корешки! Самой тонкой паутинки тоньше. В прелых листьях, в лесных отбросах роются, и что там съедобного найдут, едят и в запас откладывают. А Березовые Корешки рядышком растянулись, смотрят и завидуют.

— Мы, — говорят, — из прели, из гнили ничего добыть не можем. А Диво Корешки в ответ:

— Нам завидуете, а у самих добра побольше нашего.

И ведь отгадали! Даром что паутинка паутинкой.

Березовые-то Корешки большую подмогу получали от своих же Березовых Листьев. Листья им по стволу сверху вниз пищу посылали. А из чего уж они эту пищу готовили, их самих спросить надо. Диво-Корешки одним богаты. Березовые Корешки — другим. И решили они дружить. Диво-Корешки прижались к Березовым и кругом их оплели. А Березовые Корешки в долгу не остаются: что достанут, с товарищами поделятся.

С тех пор зажили они нераздельно. И тем и другим на пользу. Диво-Корешки все шире разрастаются, все запасы копят. А Березка растет да крепнет. Лето — на середине, хвалятся Березовые Корешки:

— У нашей Березки сережки взъерошились, семена летят! А Диво-Корешки отвечают:

— Вот как! Семена! Значит, пора и нам за дело. Сказано-сделано: вскочили на Диво-Корешках желвачки. Поначалу — маленькие. Но как взялись расти! Березовые-то Корешки и сказать ничего не успели, а они уже сквозь землю пробились. И развернулись на воле, под Березкой, молоденькими грибками. Ножки с черными махорками. Шляпки коричневые. А из-под шляпок грибные семена-споры сыплются.

Ветер их с березовыми семенами смешал и по лесу рассеял. Так и породнился гриб с Березой. И с тех пор с ней неразлучен. За это зовут его Подберезовиком.

Вот и вся моя сказка-быль! Она про Подберезовик, но она же и про Рыжик с Подосиновиком. Только Рыжик-то два дерева облюбовал: Елку да Сосну.

— Это не смешная, но очень удивительная сказка, — сказала девочка. — Подумаешь, какой-то малыш-грибок — и вдруг великанное дерево подкармливает!

По грибы

. Сладков

Люблю собирать грибы!

Идешь по лесу и смотришь, слушаешь, нюхаешь. Деревья рукой гладишь. Вот вчера ходил. Вышел я за полдень. Сперва по дороге шагал. У березовой рощи поворот и — стоп.

Веселая рощица! Стволы белые — глаза зажмурь! Листья трепещут на ветерке, как солнечная рябь по воде.

Под березами — подберезовики. Ножка тонкая, шляпка широкая. Дно кузова одними светлыми шляпками закрыл. Сел на пень, слушаю.

Слышу: стрекочет! Это мне и надо. Пошел на стрекот — пришел в сосновый бор. Сосны от солнца красные, будто загорели. Да так, что кожурка зашелушилась. Ветер треплет кожурку, а она стрекочет как кузнечик. В сухом бору гриб боровик. Толстой ногой уперся в землю, поднатужился и поднял головой ворох хвоинок и листиков. Шапка на глаза насунулась, смотрит сердито...

Бурыми боровиками второй слой в кузове уложил. Поднялся и чую: земляничным запахом потянуло. Поймал я носом земляничную струйку и пошел, как по веревочке. Впереди горка травяная. В траве поздняя земляника — крупная, сочная. И пахнет так, будто тут варенье варят!

От земляники стали губы слипаться. Не грибы ищу, не ягоды, а воду. Еле нашел ручеек. Вода в нем темная, как крепкий чай. И заварен этот чай мхами, вереском, опавшими листьями и цветами.

Вдоль ручья — осинки. Под осинками — подосиновики. Бравые ребята — в белых майках и красных тюбетейках. Кладу в кузовок третий слой — красный.

Через осинник — лесная тропка. Петляет, виляет и куда ведет — не известно. Да и не все ли равно! Иду — и за каждой вилюшкой: то лисички — желтые граммофончики, то опенки — ноги тонки, то сыроежки — блюдечки, а потом пошли всякие: блюдечками, чашечками, вазочками и крышечками. В вазочках печенье — сухие листики. В чашечках чай — лесной настой. Верхний слой в кузовке разноцветный. Кузовок мой — с верхом. А я все иду: смотрю, слушаю, нюхаю.

Кончилась тропинка, кончился и день. Тучи затянули небо. Никаких примет ни на земле, ни на небе. Ночь, темнота. Пошел по тропинке назад — сбился. Стал

ладонью землю щупать. Щупал, щупал — нащупал тропу. Так и иду, а как собьюсь — ладошкой щупаю. Устал, руки исцарапал. Но вот шлеп ладошкой — вода! Зачерпнул — знакомый вкус. Тот самый ручеек, что настоен на мхах, цветах и травах. Правильно ладошка меня вывела. Это я теперь языком проверил! А кто дальше поведет. Дальше повел нос.

Донесло ветерком запах с той самой горушки, на которой варилось днем земляничное варенье. И по земляничной струйке, как по ниточке, вышел я на знакомую горку. А отсюда уж слышно: чешуйка сосновая на ветру стрекочет!

Дальше ухо повело. Вело, вело и привело в сосновый бор. Луна проглянула, лес осветила. Увидел я в низине веселую березовую рощу. Стволы белые блестят в лунном свете — хоть жмурься. Трепещут листья на ветерке, как лунная рябь на воде. До рощи дошел на глазок. Отсюда прямая дорога к дому.

Люблю грибы собирать!

Идешь по лесу, и все у тебя при деле: и руки, и ноги, и глаза, и уши. И даже нос и язык! Дышишь, смотришь и нюхаешь. Хорошо!

Мухомор

Н. Сладков

Красавец мухомор по виду добрее Красной Шапочки, безвредней божьей коровки. Похож и на веселого гномика в красном бисерном колпаке и кружевных панталончиках: вот-вот зашевелится, в пояс поклонится и что-нибудь скажет хорошее.

И в самом деле, хоть ядовит он и несъедобен, но не совсем уж плох: многие жители леса даже едят его и не болеют.

Лоси, бывает, жуют, сороки клюют, даже белки, на что уж в грибах разбираются, а и те, случается, мухоморы на зиму сушат.

В малых долях мухомор, как и змеиный яд, не травит, а лечит. И звери с птицами это знают. Знайте теперь и вы.

Но только сами никогда — никогда! — не пробуйте мухомором лечиться. Мухомор он все-таки мухомор — может и умерить!

Соперница

О. Чистяковский

Как-то раз мне захотелось посетить один дальний бугор, где в изобилии росли боровики. Вот, наконец и мое заветное место. По крутому склону, покрытому белесым сухим ягелем и уже полинявшими кустиками вереска, поднимались молодые грациозные сосны.

Меня охватило волнение истинного грибника. С затаенным чувством радости приблизился к подножию бугра. Глаза обшаривали, казалось, каждый квадратный сантиметр земли. Заметил белую поваленную толстую ножку.

Поднял ее, повертел в недоумении. Ножка от боровика. А где же шляпка? Разрезал пополам — ни одной червоточинки. Через несколько шагов подобрал еще ножку от белого гриба. Неужели грибник срезал только шляпки?

Огляделся и увидел ножку от сыроежки, а чуть подалее — от моховика.

Чувство радости сменилось досадой. Ведь это смех

— набрать корзину одних только грибных ножек, пусть даже и от боровиков!

— Надо идти на другое место, — решил я и уже больше не обращал внимания на попадавшиеся то и дело белые и желтые столбики.

Вылез на вершину бугра и присел отдохнуть на пень. В нескольких шагах от меня с сосны легко спрыгнула белка. Она повалила крупный боровик, который я только что заметил, схватила зубами шляпку и шасть на ту же сосну. Шляпку нанизала на сучок метрах в двух от земли, а сама поскакала по ветвям, плавно раскачивая их. Перемахнула на другую сосну, с нее спрыгнула в вереск. И снова белка на дереве, только уже засовывает добычу между стволом и сучком.

Так вот кто собирал грибы на моем пути! Зверек заготавливал их на зиму, развешивая для просушки на деревьях. Видно, шляпки было удобнее нанизывать на сучки, нежели волокнистые ножки.

Неужели в этом бору ничего не осталось для меня? Я отправился искать грибы в другом направлении. И меня ждала удача — менее чем за час набрал полную корзину великолепных боровиков. Их не успела обезглавить моя проворная соперница.

Экологические сказки о растениях

Почему у земли платье зеленое

А. Лопатина

Что на земле самое зеленое? — спросила однажды маленькая девочка у своей мамы.

— Трава и деревья, дочка, — ответила мама.

— А почему они выбрали зеленый цвет, а не какой-нибудь другой?

На этот раз мама задумалась, а затем сказала:

— Творец попросил волшебницу Природу сшить для своей любимицы-Земли платье цвета веры и надежды, и Природа подарила Земле платье зеленого цвета. С тех пор зеленый ковер благоухающих трав, растений и деревьев рождает в сердце человека надежду и веру, делает его чище.

— Но трава к осени сохнет, а листья опадают.

Мама снова долго думала, а потом спросила:

— Сладко ли тебе сегодня спалось в твоей мягкой кроватке, доченька?

Девочка удивленно посмотрела на маму:

— Я хорошо спала, но причем здесь моя кроватка?

— Вот так же сладко, как ты в своей кроватке, спят цветы и травы на полях и в лесах под мягким пушистым одеялом. Отдыхают деревья, чтобы набраться новых сил и порадовать сердца людей новыми надеждами. А чтобы не забыли мы за долгую зиму, что у Земли платье зеленого цвета, не растеряли надежды свои, елочка с сосенкой нам на радость и зимой зеленеют.

Кто землю украшает

А. Лопатина

Давным-давно Земля наша была пустынным и раскаленным небесным телом, не было на ней ни растительности, ни воды, ни тех прекрасных красок, которые так украшают ее. И вот однажды задумал Бог оживить землю, рассыпал он по всей земле несметное множество семян жизни и попросил Солнышко согреть их своим теплом и светом, а Воду напоить их живительной влагой.

Солнышко принялось согревать Землю, Вода поить, но семена не всходили. Оказалось, что они не хотели расти серыми, потому что вокруг них расстилалась только серая однотонная земля, а других красок не было. Тогда Бог повелел разноцветной Радуге-дуге подняться над землей и украсить ее.

С тех пор Радуга-дуга появляется всякий раз, когда солнышко светит сквозь дождик. Встает она над землей и смотрит, красиво ли Земля украшена.

Вот полянки в лесу. Похожи одна на другую, как сестры-близняшки. Они и есть сестры. У всех один лес-батюшка, у всех одна земля-матушка. Сестрыполянки надевают каждую весну цветные платья, красуются в них, спрашивают:

— Я ль на свете всех белее?

— Всех румяней?

— Голубее?

Первая полянка вся белая от ромашек.

На второй, солнечной поляне, расцвели маленькие звездочки-гвоздички с красными искринками в серединках, и стала вся полянка румяно-розовая. На третьей, окруженной старыми елями, распустились незабудки, и стала полянка голубая. Четвертая — сиреневая от колокольчиков.

И вдруг видит Радуга-дуга черные раны-пожарища, серые вытопанные пятна, развороченные ямы. Кто-то порвал, пожег, вытоптал разноцветное платье Земли.

Просит Радуга-дуга Красоту небесную, Солнце золотое, Дожди чистые помочь земле залечить раны, сшить Земле новое платье. Тогда посылает Солнце на землю золотые улыбки. Небо шлет Земле голубые улыбки. Радуга-дуга дарит Земле улыбки всех цветов радости. А Красота небесная превращает все эти улыбки в цветы и травы. Ходит она по Земле и украшает Землю цветами.

Снова начинают улыбаться людям разноцветные полянки, луга и сады. Вот это голубые улыбки незабудок — для верной памяти. Вот это золотистые улыбки одуванчиков — для счастья. Красные улыбки гвоздичек — для радости. Сиреневые улыбки колокольчиков и луговой герани — для любви. Каждое утро встречает Земля людей и протягивает им все свои улыбки. Берите люди.

Могучая травинка

М. Скребцова

Как-то раз стали деревья травку жалеть:

— Жалко нам тебя, травушка. Ниже тебя в лесу никого нет. Топчут тебя все, кому не лень. Привыкли к твоей мягкости да податливости и совсем тебя замечать перестали. С нами, например, все считаются: и люди, и звери, и птицы. Мы ведь гордые и высокие. Надо и тебе, травка, ввысь тянуться.

Отвечает им травка гордо:

— Не нуждаюсь я, милые деревья, в жалости. Хоть не вышла я ростом, польза во мне великая. Когда ходят по мне, я только радуюсь. На то я и травка, чтобы землю покрывать: по зеленому коврику ходить удобнее, чем по голой земле. Если кого в пути дождь застанет, и тропы-дороги в грязь превратятся, можно вытереть об меня свои ноги, как о чистое полотенце. Я после дождя всегда чистая и свежая. А поутру, когда роса на мне, можно даже умыться травушкой.

К тому же, деревья, я только на вид слабая. Посмотрите на меня внимательно. Помяли меня, потоптали, а я целехонька. Не то что человек, по мне корова или лошадь ходят, — а у них вес немаленький — четыре, а то и пять центнеров, — а мне хоть бы хны. По мне даже многотонная машина проехать может, а я все равно живая. Давит на меня, конечно, тяжесть невероятная, но я терплю. Понемногу выпрямляюсь и снова покачиваюсь, как раньше. Вы, деревья, хоть и рослые, частенько не можете перед ураганами выстоять, а мне, слабой да низкой, и ураганы нипочем.

Молчат деревья, нечего им травке возразить, а она продолжает:

— Если мне судьба выпадает родиться там, где тропинку люди вздумали проложить, я все равно не погибаю. Топчут меня изо дня в день, вдавливают в грязь ногами да колесами, а я снова тянусь новыми ростками к свету и теплу. Травка-муравка и подорожник даже любят прямо на дорогах селиться. Они будто испытывают всю жизнь себя на прочность, и ничего, не сдаются пока.

Воскликнули тут деревья:

— Да, травушка, в тебе геркулесовая сила таится.

Дуб могучий говорит:

— Вспомнил я сейчас, как птицы городские мне рассказывали, как ты в городе толщу асфальта пробиваешь. Я им не поверил тогда, посмеялся. Да и

немудрено: люди ломами да отбойными молотками с этой толщей управляются, а ты махонькая такая.

Травка радостно воскликнула:

— Да, дуб, для нас и асфальт разломить не проблема. Новорожденные ростки одуванчиков в городах частенько асфальт вспучивают и разрывают.

Береза одна, что до сих пор молчала, проговорила:

— Я вот, травушка, тебя никогда не считала никчемной. Я давно твоей красотой восхищаюсь. У нас, деревьев, только одно лицо, а ты — многоликая. Кого только не увидишь на полянке: и солнечные ромашки, и красные сфетофорчики гвоздичек, и золотые пуговики пижмы, и нежные колокольчики, и веселый кипрей. Мой знакомый лесник рассказывал, что трав в нашей стране около 20 тысяч разных видов, а вот деревьев и кустарников поменьше — лишь две тысячи.

Тут в разговор неожиданно зайчиха вмешалась, которая своих зайчат на лесную полянку вывела:

— От нас, зайцев, травушка, тебе тоже низкий поклон. Не догадывалась я, что ты такая сильная, но что ты всех полезнее, я всегда знала. Для нас ты лучшее лакомство, сочное и питательное. Многие дикие животные предпочтут тебя любой другой пище. Сам великан-лось перед тобой голову склоняет. Люди без тебя и дня не проживут. Они тебя специально выращивают на полях и огородах. Ведь пшеница, рожь, кукуруза, рис и разные овощи — это тоже травы. А витаминов в тебе столько, что не сосчитать!

Тут в кустах что-то зашуршало, и зайчиха с зайчатами быстро спряталась, и вовремя, потому что на полянку выбежала рыжая худая лисица. Она принялась торопливо обкусывать зеленые травинки.

— Лисица, ты же хищник, неужели и ты травой питаться стала? — удивленно спросили деревья.

— Не питаться, а лечиться. Звери всегда травой лечатся. Разве вы не знаете?

— ответила лисица.

— Не только звери, люди тоже лечатся мною от разных болезней, — объяснила травка. — Одна бабушка-травница говорила, что травы — это аптека с самыми драгоценными лекарствами.

— Да, травушка, ты лечить умеешь, в этом ты на нас похожа, — вступила в разговор сосна.

— На самом деле, милая сосна, я не только этим на деревья похожа. Раз у нас такой разговор зашел, я открою вам древнюю тайну нашего происхождения, — торжественно сказала травка. — Обычно мы, травы, об этом никому не рассказываем. Так вот слушайте: раньше травы были деревьями, да не простыми, а могучими. Было это миллионы лет тому назад. Много испытаний пришлось за это время перетерпеть могучим великанам. Те из них, что оказывались в самых тяжких условиях, становились ростом все меньше и меньше, пока в траву не превратились. Так что нет ничего удивительного в том, что я такая сильная.

Стали тут деревья между собой и травушкой сходства искать. Все шумят, друг дружку перебивают. Устали, наконец, притихли.

Говорит им тогда травка:

— Не стоит жалеть того, кто в жалости не нуждается, не правда ли, милые деревья?

И все деревья с ней сразу же согласились.